

Ислам в Поволжье

Рафаэль Хакимов

Татарстан – регион России, в котором половина населения принадлежит к мусульманской культуре и почти столько же русских придерживается православных традиций. Несмотря на сложные годы перестройки, которые породили множество конфликтов на постсоветском пространстве, в республике наблюдается мир и согласие. Социологические исследования показывают устойчивую стабильность в этноконфессиональных отношениях, высокий уровень смешанных браков (около 1/3), отсутствие трений на политическом и бытовом уровне. «Боснизация» не коснулась Татарстана. Одной из причин стабильных мусульманско-христианских отношений является политика соблюдения баланса интересов. В то же время мирная ситуация объясняется особенностями «татарского» ислама, прошедшего в XIX - начале XX вв. реформацию.

История

Ислам на территории Татарстана был принят в качестве государственной религии в 922 году, за полвека до официального принятия православия Русью. Таким образом для России ислам не является привнесенным элементом. На его распространение серьезное влияние оказала «исламская революция» Узбек-хана 1312 года. Узбек-хан выступил против Свода законов («Ясы») Чингисхана, по которому все конфессии признавались равными и принял ислам в качестве государственной религии Золотой Орды. Это была не просто реформа, но кровавая революция, потребовавшая подавления сопротивления мурз (дворян). В то же время она не коснулась русских, которые оставались православными. После распада Золотой Орды ислам оставался официальной религией Казанского ханства.

После штурма столицы Казанского ханства Иваном Грозным в 1552 году началась эпоха христианизации края, которая сопровождалась физическим уничтожением татар, изгнанием их с мест проживания, создания стимулов для перехода мусульман в православную религию.

В XVIII в. после целого ряда восстаний, в которых были явно выражены религиозные мотивы, Екатерина II была вынуждена принять Указ о веротерпимости, после чего начинается возрождение ислама в России. Тем не менее, вплоть до начала XX века для татар сохранялись ограничения на ряд профессий, на право владения собственностью и ведения бизнеса в сфере промышленности, запрещалось открытие светских учебных заведений.

На рубеже XVIII и XIX вв. богослов Курсави призвал татар к модернизации ислама. С этого момента начинается движение, получившее название джадидизма (от арабского аль-джадид, что означает обновление, реформа). Курсави писал: «Вы не истинные и правоверные мусульмане. Вы отступили от Корана Аллаха и преданий Пророка». Он отверг мазхабы и предложил обратиться к самой Священной книге и критически оценить существующие традиции. В глазах современников оказывалось, что следование *таклиду* (авторитету) не был методом спасения, нужен был самостоятельный поиск – *иджтихад*. При этом для Курсави общественное мнение не могло выступать критерием истины. Он считал, что ученый, убежденный в истинности своих рассуждений, их соответствию «прямому пути», сам мог считаться *джама'ат* (общество мусульман), а потому имел право действовать по собственному усмотрению, даже если его поступок осуждался большинством. Человек, отстаивающий истину, равновелик общине. Эта мысль стала революционной для татарского богословия. Идеи Курсави продолжила блестящая плеяда татарских богословов.

Главный пафос джадидов состоял в борьбе с таклидом за критическое мышление, за высокое образование любого мусульманина, равноправие мужчин и женщин, толерантность в отношении к другим религиям, открытость к культурным достижениям Европы. Вся современная татарская культура имела источником джадидизм. После революции 1917 года джадидизм дал о себе знать в теории «исламского социализма», основателем которого стал

Мирсаид Султангалеев. Большевики не могли ее воспринять, но она нашла широкое распространение в арабском мире.

Советский период был весьма тяжелым для религии по своим последствиям. Священнослужители уничтожались физически. Система исламского образования была ликвидирована. Религия фактически оказалась под запретом.

Во времена «перестройки» началось стремительное возрождение мечетей, медресе, мусульманской прессы. Вместе с тем в Россию приехало множество миссионеров, которые несли традиции своих стран – Саудовской Аравии, Египта, Иордании и т.д. Сегодня Республика Татарстан находится в стадии восстановления системы религиозного образования и поиска формулы веры, адекватной современным условиям.

Невозможно повторить джадидизм буквально, поскольку изменилась ситуация. Татары обрели свою государственность в форме республики. Общество стало более секулярным, изменилась система образования и экономика. Все это предъявляет новые требования и к исламу.

Исламская субцивилизация в Татарстане

Существует мусульманская *умма*, как цивилизация, объединяющая людей одной веры. Но есть и отдельные народы со своим национальным суверенитетом. Первое не поглощает и не отменяет второе. У каждого народа специфические условия существования – климат, окружение, потребности. Татары волею судеб оказались северным форпостом ислама, они находятся на границе Запада и Востока не только географически, но и в культурном плане. Этим во многом объясняются особенности исламской субцивилизации в Республике Татарстан.

Россия - светская страна и большинство населения составляют православные. В то же время российские условия для мусульман не чуждые, не привнесенные и не вынужденные, они родились в этой стране и считают ее своей. Эта страна не хуже и не лучше, чем мусульманские государства, она просто другая. Татарстан не может ориентироваться на Саудовскую Аравию и вряд ли станет похож на христианскую Европу.

Миллионы мусульман выросли в России с убеждением, что живут и должны жить в светской стране, считаясь с той культурой, которая выработана за многие столетия. В постперестроечный период наблюдался всплеск интереса к религии, затем эти процессы стабилизировались и сегодня можно говорить об устойчивых предпочтениях. По социологическим опросам среди татарской молодежи свыше 80% считают себя мусульманами, но только 2% посещают мечеть не реже раза в неделю, 4% - раз в месяц. Откровенных атеистов в Татарстане меньше 1%, но и соблюдающих все религиозные обряды мало. Очень немногие (1-3%) посещают занятия по основам религии (ислама и православия).¹

Татарская молодежь стремится в современные университеты, а многие ориентируются на европейские учебные заведения, предпочитая из иностранных языков английский. Он помогает в бизнесе, политике, науке. Среди татар (горожан/селян) желающих, чтобы их дети знали арабский язык составляет 13% / 25%, на турецкий ориентированы – 10% / 19%, на западноевропейские – 74% / 33%. Среди татарской молодежи количество желающих изучать западноевропейские языки еще выше, чем среди их родителей. Тенденция такова, что арабский становится ритуальным или же чисто профессиональным языком, а из иностранных языков «массовым» оказался английский.

За пределами республики роль религии более значима, ибо она выполняет функцию объединения и сохранения татарской общины. В силу этого религиозные настроения вне Татарстана более традиционные. В самой республике нет проблемы с институтами воспроизводства татарской культуры, а потому основной акцент общественных дискуссий оказывается смещенным не на консервацию культуры, а на ее адаптацию к процессам глобализации.

¹ Р.Н.Мусина. Этноконфессиональные процессы в Республике Татарстан. – В кн.: Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий. Казань, 2001, с.261-264.

Татарстан производит высокотехнологичную продукцию, что требует развития собственных научных школ и системы высшего образования. Наши главные конкуренты находятся на Западе, а потому мы вынуждены вводить стандарты, близкие к европейским. Мы не можем ориентироваться на такие исламские страны как Судан, Пакистан, Иран или Саудовская Аравия. Там не производят тяжелые грузовики, самолеты и вертолеты, они не производители, а потребители этой продукции, а значит не могут помочь нам стать более конкурентоспособными.

Все эти факторы создают условия, в которых развивается исламская субцивилизация Татарстана. Для нас Европа не чуждая и не враждебная цивилизация. Она ориентир для повышения культуры и образования, получения высоких технологий, в то же время главный конкурент в ряде секторов экономики.

Мир становится смешанным и то, что в Татарстане может быть воспринято как отступление от чистого ислама, в будущем для большинства стран может стать нормой. Никто не может создать изолированную чисто исламскую среду. И нет нужды стремиться к такому «идеалу», потому что ислам не отрицает христианство или образ жизни других народов, он учит находить с ними общий язык.

Плюрализм в исламе

Пророк Мухаммед говорил: «Воистину, Аллах в начале каждого столетия будет посылать *умме* человека для обновления религии». Ислам возник для вывода арабов из дикости, как способ превращения народов в цивилизованные развитые нации. Завет Мухаммеда является основанием для постоянной модернизации ислама.

В X веке состоялось явление, которое в мусульманском богословии называется «закрытием врат *иджтихада*». Критическое, аналитическое мышление было запрещено. Считалось, что все, что нужно уже было разработано богословами. Современный турецкий ученый Хайдар Баш пишет: «Тот факт, что веками *умма* без тени сомнения следовала и руководствовалась *мазхабами* и *машрабами*, и столетиями имамы *мазхабов* и *машрабов* оставались непререкаемыми авторитетами, - есть историческое доказательство того, что *мазхабы* и *машрабы* отличались и отличаются основательностью своего подхода и представляли и представляют истину».² Это образец рассуждений, который отрицает модернизацию ислама. Если бы человечество придерживалось такой же логики, то до сих пор устройство солнечной системы объясняли бы по теории Птолемея, а не Коперника.

Сами основатели мусульманских *мазхабов* имели разное мнение даже по поводу истинного числа подлинных *хадисов*, которые, как известно, составляют второй по значимости источник шариата. По словам Ибн-Халдуна, имам Абу Ханифа использовал только семнадцать *хадисов*, Малик насчитывал их триста, знаменитый Абу Абдаллах Мухаммад ибн Исмаил ал-Бухари, составитель самого известного сборника *хадисов*, доводил эту цифру до семи тысяч, а имам Ахмад ибн Ханбал считал, что их пятьдесят тысяч. То, что сегодня выглядит незыблемым, в те времена было предметом *иджтихада*. Четыре *мазхаба* были разработаны в X-XIII вв., но до сих пор остаются базовыми в понимании шариата.

Борьба реформаторов со средневековыми традициями нельзя представлять как борьбу «истинных» мусульман со сторонниками нововведений или еретиками. Это борьба прогресса с отсталостью, ибо в Коране можно найти стихи в защиту и той и другой позиции.

В мекканский период стихи Корана обращены ко всем людям. Сказано: «О люди, Мы создали вас от мужчины и женщины; Мы разделили вас на народы и племена, чтобы вы знали одни других» [49:13].* Там нет различий в правах мужчины и женщины, запрещается применение силы для обращения в ислам, ясно выражено терпимое отношение к людям других религий.

В мединский период *аяты* обращены в большей степени арабам VII века и им в отношении язычников предписано: «Убивайте их всюду, где встретите, и выгоняйте

² Хайдар Баш. Макалат. Ислам: секрет становления. - Ярославль. ДИА-пресс, 2000, с.161.

* В квадратных скобках даны ссылки последовательно на номер *суры* и *аята* Корана.

отовсюду, откуда они вас выгнали» [2:191]. По отношению к женщинам появляется ряд *аятов*, делающих их неравноправными с мужчинами. Сказано: «Мужчины выше женщин тем, чем Бог возвысил их одних над другими, и тем, что они дают им из имущества своего» [4:34]. Конечно, этому находят исторические объяснения, но неравенство есть неравенство, а Коран призывает к справедливости.

Противоречия между стихами мекканского и мединского периодов слишком очевидны и их невозможно примирить - одни отрицают другие. Поэтому мусульманские правоведы посчитали *аяты* мекканского периода отмененными как более ранние. Но дата откровения не является критерием, по которому можно одни *аяты* считать по силе выше других. Если бы это была реальная отмена, тогда сам Пророк не включал бы так называемые «отмененные» *аяты* в текст Корана. Как известно, под его непосредственным контролем были подготовлены главные учителя Корана и он очень внимательно следил за правильностью заучивания сур.

Ряд предписаний Корана сформулированы очень жестко, в категоричной форме, но порой не применимы в специфических условиях. Сказано: «Ешьте и пейте до времени, пока будете в состоянии отличить на заре белую нитку от черной; после этого строго соблюдайте пост до ночи» [2:187]. Как держать пост около полярного круга, где солнце не восходит? Муса Бигиев, один из глубочайших татарских теологов, прекрасно понимавший и букву, и дух Корана предложил свое объяснение этой ситуации. Он проанализировал другой аят: «Пост должен продолжаться определенное число дней» [2:184], в котором он видит указание для тех, кто живет в таких географических широтах, где невозможно различить день и ночь. В работе «Пост в длинные дни» он пишет: «Согласно очевидному наставлению Священного Корана, пост в таких регионах никогда не является обязательным. Ибо пост наложен в качестве такового только на определенное количество дней, то есть там, где дни и ночи по своей долготе сопоставимы друг с другом. А на полюсах, где год состоит из одного дня и одной ночи или в холодных областях приполярья, где дни и ночи делятся на протяжении недель и месяцев, пост, в силу своей ограниченности по времени в днях, конечно же, исключен из жизни обитающих там людей. Таковое проистекает из особенностей географической области». На полюсах нет запада и востока и нет зенита, там солнце не восходит и не заходит.

Дело не в том, чтобы одни аяты объявлять отмененными, а другие действительными, а в понимании того, что они обращены к разным аудиториям, к разным эпохам. Такое различие и толкование аятов исключительно важно с точки зрения современности. Ваххабизм ориентируется на насилие в борьбе с другими религиями и даже течениями в исламе. Призывая к «чистоте» ислама, он на самом деле следует ханбалитскому мазхабу в его крайнем выражении с полным отрицанием рационализма - Коран, якобы понять нельзя, в него можно только уверовать. Тем самым он отстаивает традиционализм, не признающий никаких новых явлений. Для ваххабизма жизнь остановилась в Аравии еще в X веке. Но времена меняются, а вместе с тем и суры Корана нуждаются в современном толковании.

Например, *джихад* как война с неверными имела вполне объяснимый смысл в средние века, ибо тогда политика силы была обычным явлением. Но после второй мировой войны, когда средства ведения войны оказались соизмеримы с угрозой существованию человечества международное право, регулирующее конфликты стало выше принципа применения силы.

Пророк различал малый джихад с применением силы и высший джихад, который предполагает мирное продвижение ислама с помощью Корана. Сказано: «Не повинуйся неверным, но веди с ними упорную войну этой книгой и мечом» [25:52]. Малый джихад нужен был, когда существовала угроза мусульманам со стороны других государств, когда ислам завоевывал новые территории, ведя себя адекватно средневековой эпохе. Сегодня вопросы войны и мира регламентируются иначе. Поэтому под джихадом следует понимать то, что оно буквально и означает - «усердие», битва с «*дунья*» – материальным миром за духовное начало, борьбу с неверием в себе. Такой смысл дан Господом на все времена. Малый джихад, если он справедлив, то объявляется в целях самообороны, для борьбы с

насилием и тиранией, что вполне вписывается не только в текст Корана, но и рамки международного права.

Во времена Пророка Мухаммеда не было оружия массового поражения. В то время призывы к борьбе с неверными несли совершенно иной смысл и предполагали иные средства. Сегодня мусульманам следует опираться на вечную идею всеобщей солидарности, ниспосланную в мекканский период, ибо человечество, стремящееся к добру, и есть одно из проявлений Аллаха.

Евроислам: ключевые понятия

Под термином «евроислам» следует понимать современную форму джадидизма. Богословская составляющая джадидизма не была единообразной - с позиций обновления ислама выступали очень разные теологи: вполне умеренные как, например, Гатаулла Баязитов или довольно радикальные реформаторы, типа Мусы Бигиева.

Евроислам в большей мере отражает культурологический аспект ислама, нежели его ритуальную часть, оставляя последнее на усмотрение самого человека.

Ключевой тезис евроислама состоит в особом акценте на *иджтихаде* – методе критического осмысления, как необходимом условии современного толкования Корана.

Богословы боятся рационализма, якобы исключающего веру. Известный малазийский теолог Сейд Мухаммад Накыб аль-Атгас считает высшей формой познания интуицию. «Мы признаем, - пишет он, - существование еще одного уровня, отличного от рациональной истины, - надрационального или трансцендентального уровня существования, доступного лишь пророкам и святым, а также проницательным умам, владеющим глубочайшим знанием».⁴ В таком варианте трактовка ислама становится уделом избранных и совершенно непозволительна невежественной толпе.⁵ Египетский ученый Юсуф аль-Кардави, призывая к *иджтихаду*, в то же время пишет: «Недопустимо оставлять положение дел таким, когда каждый желающий имел бы доступ к иджтихаду, ибо это приведет к анархии и смуте».⁶ Он считает, что есть те, кто достоин и те, кто недостоин делать иджтихад. Богословы ссылаются на выдающихся мыслителей средневековья, которые ограничивали круг людей, имевших право на *иджтихад*. Это вполне объяснимо. В то время уровень образования населения был таков, что не все могли позволить себе размышления на богословские темы. Сегодня всеобщая грамотность и доступность высшего образования меняют ситуацию - каждый может самостоятельно изучать Коран, причем на родном языке.

Ислам постепенно переходит на национальные языки и это правильно, ибо Господь слушает наши сердца, а не то, что на языке. Сейд Мухаммад Накыб аль-Атгас ввел понятие мусульманского языка, под которым он понимает «внедрение базового словаря мусульманской терминологии в языки народов, исповедующих эту религию».⁷ Действительно, татарский язык насыщен арабизмами, которые достаточно полно отражают мусульманскую терминологию и фактически делают лишним для широкого круга верующих знание арабского языка. Лингвистическая национализация ислама представляется неизбежной в XXI веке.

Ислам был послан на землю, чтобы отвратить людей от невежества и наставить на путь справедливости. Таклид консервирует мышление, а мазхабы консервируют общественные отношения на уровне средневековья и только иджтихад позволяет выйти на дорогу прогресса.

Ислам - культура, которая соединяет религиозное и светское. Одно из чудес, созданных Господом – это многочисленные народы, каждый из которых говорит на своем языке. Сказано: «К числу чудес Его принадлежит создание небес и земли, разнообразие

⁴ Сейд Мухаммад Накыб аль-Атгас. Введение в метафизику ислама – изложение основополагающих элементов мусульманского мировоззрения. - М. - Куала Лумпур, 2001, с.143.

⁵ Там же, с.37.

⁶ Юсуф аль-Кардави. Современный иджтихад: от беспорядка к порядку. – «Иман», Казань, 2001, с. 67.

⁷ Сейд Мухаммад Накыб аль-Атгас. Введение..., с.36.

ваших языков и цветов. В этом тоже – знамение для вселенной» [30:22]. Если бы Господь захотел, то всех бы сделал одним народом, говорящим по-арабски. Но Он этого не сделал. Каждый народ живет своей жизнью, в собственной культурной среде.

Об исламе в основном судят по ритуалам, которые несли важную социальную функцию, особенно в условиях средневековой Аравии. Они приучали к цивилизованному поведению полудикие племена. Современная цивилизация воспитывает в людях умеренность в еде и принятии спиртных напитков, настоятельно рекомендует есть качественное мясо и соблюдать гигиену. Эти признаки давно стали общечеловеческими. Ислам это не ботинки, которые жмут. Это метод раскрепощения личности. Сказано, что Пророк послан для того, чтобы снимать «с них тяжесть их и цепи, бывшие на них» [7:157].

Господу не нужно слепое поклонение. Пророк Мухаммед сказал: «Аллах не любит ненужного фанатизма и крайностей в проявлении веры». Он не одобрял монашества и не требовал соблюдения обрядов, сверх того, что человек может.

Многие исторические нормы сегодня потеряли свою значимость. Например, запрет рисовать образ человека был связан с конкретным периодом в становлении ислама, когда нужно было бороться с идолами. Но сегодня нет необходимости расстреливать из пушек изваяния Будды, как это сделали талибы в Афганистане, чтобы доказать свою правоту. Дикость и ислам несовместимы.

Праведность состоит в том, что люди становятся цивилизованными, культурными, образованными.

Пророк Мухаммед сказал: «Для всего есть свой путь. Путь же в рай открывает знание». Приобретение знаний есть главнейшая обязанность мусульманина. Это категорический императив. Истинный мусульманин – это образованный человек, уважающий и постигающий науки. Стремление познать себя, окружающий мир, Вселенную и есть познание истины, т.е. самого Аллаха. Сказано: «Он все обнимает знанием Своим» [65:12]. Обнимает все – потому что Он и есть Вселенная. Любая наука, любое знание есть шаг к Господу, который ждет не слепого поклонения, а пользы от деятельности человека. Пророк Мухаммед советовал: «Кто научится сколько-нибудь наукам с целью научить других, тому Бог даст спасение семидесяти святых».

Ислам – религия свободного человека. По смыслу Корана правоверный не может быть рабом Аллаха, потому что у него была свобода выбора и он сознательно исповедует исламские заповеди.

Пророк сказал: «Весь мир сотворен местом молитвы». Между человеком и Господом нет посредника. Священнослужители и община всего лишь помощники или учителя, не более того. Когда Господь призовет в Судный день, там не будет рядом ни имама, ни муфтия, ни общины. Там не будет адвокатов. Сказано: «Бойтесь дня, в который одна душа ни в чем не заменит другую, когда не примется ничье заступничество ни посредничество и когда не будет помощи» [2:48]. На пути к истине священнослужители выполняют функцию указательных знаков на автобанах, но они не должны быть лежащими полицейскими.

Ритуалы не могут быть критерием, по которому можно отличить верующего от неверующего. Термин *'ibadat* (служение) обнимает всю совокупность служения, а «на своей конечной, высшей стадии *'ibadah* приобретает значение знания – *ma'rifah*».⁸ Таким образом было бы неправильно его сводить лишь к обрядам поклонения. Если человек сказал: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – пророк Его», тогда он верующий, а ритуалы и обряды лишь укрепляют эту веру, но не определяют ее.

Религия – частное дело. Религия из церковного действия, социального феномена все больше становится интимным, духовным, сугубо личностным. Люди не любят вмешательства в свою жизнь и внешнего диктата, предпочитая свободный внутренний выбор. Пророк говорил: «Истинно, религия – легкость, и тот, кто будет чрезмерным в религии, проиграет. Так выпрямляйте, и приближайтесь, и радуйтесь!»

⁸ Там же, с.70.

Ислам призывает к справедливости, а это не бывает без равенства мужчины и женщины. Стихи Корана в сурах «Женщины», «Свет», «Союзники» закрепляют неравноправие женщины. Они написаны в мединский период. Для той эпохи положения шариата в отношении прав женщин были самым передовым законодательством в мире. Но сегодня они выглядят анахронизмом. Турецкий богослов Хайдар Баш считает бессмысленным обсуждать вопрос прав женщины. «Ставить на повестку дня такие проблемы, как права женщины, предоставление ей прав – в своей основе нелепо, ибо никто не может наделять женщину правами, она получает их от рождения. Любой человек от рождения обладает правом на жизнь, имущество, честь и достоинство».⁹ По Корану могут существовать рабы, в шариате они приравнены к имуществу наравне с верблюдом. Эти нормы, как и права женщин, нуждаются в пересмотре.

Верховенство мужчины над женщиной признается в Коране при условии, что мужчина обеспечивает безопасность женщины и содержит ее [4:34]. В странах, где эти функции берет на себя общество, а женщина экономически независима, исчезает основание для такого верховенства. Женщина нуждалась в опеке в средневековом обществе, где тяжелый физический труд падал на плечи мужчин. Сегодня исчезает разделение труда по половому признаку.

Полигамия, как и право наследования, процедура развода ставит женщин в неравноправное с мужчинами положение, а справедливость не бывает без равноправия. Все люди от рождения свободны и равны. Здесь не имеет значение физиология или происхождение, раса или язык, религия или страна.

В стихах Корана, ниспосланных в Мекке для всего человечества и на вечные времена нет различий в положении женщин и мужчин. Это и должно стать основным принципом шариата XXI века. Насколько совершенны права женщины и насколько велико их достоинство, настолько сильным будет общество.

Ислам толерантен. По Корану Бог един, но религии разные, причем различия наиболее зримы в обрядах. Если не брать в расчет мединский период откровений, который специфичен из-за потребности создания исламской общины, находившейся во враждебном окружении, то в остальном Коран весьма терпим ко всем людям, творящим добро. Сказано: «Тем, которые уверовали, иудеям, христианам, сабеянам и всем, кто уверовал в Бога и в последний день и кто творил добро, будет награда от Господа, и им не будет ни страха, ни печали» [2:62]. Быть правоверным для Господа предпочтительно, но не является категоричным требованием. Творить добро для людей – безусловное предписание Аллаха.

Пророк Мухаммед продолжал монотеистическую традицию и внушал уважение к последователям других религий. В исламе нет претензий на то, что божественные блага могут принадлежать только его последователям. Они ниспосланы всем народам и всем людям без исключения, ведь Аллах милостив и милосерд. Поэтому Муса Бигиев утверждал: «Чтобы ни один из несчастных людей не оказался обделенным этим бескрайним милосердием и чтобы перед людьми не закрылись широко открытые ворота бесконечной Его милости, я заявляю, что спасено будет все человечество». Он разработал теорию «Абсолютной Божьей милости», по которой благодать господа объемлет все его творения, вне зависимости от того, какого вероисповедания они придерживались при жизни. Сказано: «Господи, говорят они, Ты все объемлешь милосердием и знанием» [40:7]. Из этого стиха видно, что милосердием Господа охвачены не только мусульмане, но все без исключения. Наша жизнь всего лишь мгновение по сравнению с вечностью. И если Господь подвергнет немусульман, т.е. большинство человечества вечным мучениям, то божественный гнев окажется много выше его божественного милосердия.

Когда-то воинственность была чертой всех религий. Мусульмане с мечом в руке создавали халифаты. Христиане Европы устраивали крестовые походы. Католики и протестанты воевали друг с другом с редким ожесточением. Но меч вложен в ножны.

⁹ Хайдар Баш. Права женщины в Исламе. – Казань, 2001, с.16.

Сегодня важно в каждой религии увидеть призыв к добру и милосердию. Именно это делает человечество уммой. Сегодня бессмысленно говорить об *иджме* (консенсусе) в рамках только мусульманской общины. Международные нормы стали выше, чем интересы отдельных государств и общин, а значит и шариат нуждается в соответствующей корректировке.

Немусульман не следует объявлять врагами, полагая, что это угодно Господу. На самом деле это угодно экстремистам, не проникшим в глубинный смысл коранических стихов. Господь примет человека, если он делает добро. А если он при этом верует, то он тем более угоден Аллаху. Сказано: «Кто, делая добро, будет в то же время верующим, того усилия не останутся втуне, они будут записаны» [21:94].

Человечество движется от раздробленности к единству и солидарности, что выражается в возникновении общепланетарных институтов, международного права и общечеловеческой морали.

Заключение

В мире, наряду с общей глобализация, происходит также исламская глобализация, которая постепенно захватывает не только Восток, но и Запад. После 11 сентября в мире нарастает исламофобия, хотя терроризм не имеет религиозной природы. Мир раскололся на христиан, иудеев и мусульман, появилась брешь, которая может стать пропастью. Объединить расколотый мир могут только новые ценности. Они не могут быть чисто либеральными, но не могут быть и традиционно-исламскими.

Сближает Восток и Запад *иджстихад*, который есть не что иное, как начало либерального мышления. Если свободная личность тянется к образованию и наукам, стремится к прогрессу общества, то это вполне приемлемо как для западной, так и исламской культур.

Ислам привнесен на Землю как прогресс, избавляющий человека от рабства и несвободы, он сама справедливость, свобода духа и стремление к знаниям. Ислам призывает к терпимости и осуждает насилие. Он достаточно гибок, чтобы суметь ответить на вызовы времени.